

Отзыв официального оппонента
доктора исторических наук Аксютин Ю.В. на диссертацию
СОЛОВЬЁВА Рустама Арслановича
**«РЕФОРМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР 1953–1964 ГГ.:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕАЛИЗАЦИИ»**,
представленную к защите на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности
07.00.02 – «Отечественная история»

Актуальность темы исследования, формулирование которой обычно для нормального историка представляет определённые трудности, в данном случае не вызывает никакого сомнения. Вооружённые силы представляют собою очень важный элемент любой государственной системы и нуждаются в постоянном совершенствовании. Изучение опыта того, как это совершенствование происходило в разные времена, имеет поэтому не только сугубо теоретическое, научное, но и прикладное значение.

Историографический раздел диссертации включает в себя, главным образом, характеристику работ, относящихся к теме исследования не только в «узком смысле», то есть публикаций, посвящённых тем изменениям, которые происходили в вооружённых силах страны, но и в её политической и социально-экономической жизни, а также в отдельных отраслях её военно-промышленного комплекса. И, пожалуй, следует согласиться со сделанным диссертантом выводом о том, что если преобразованиям в общественно-политической жизни, реформированию правоохранительных органов, аграрной и промышленной сфер Советского Союза в «хрущевскую эпоху» посвящены десятки диссертационных исследований, монографий, сборников статей и научных конференций, то развитие советских вооружённых сил в те годы и попытки их преобразований продолжительное время оставались без должного внимания исследователей, что «авторы работ по истории отечественных вооружённых сил в своем большинстве период 1953–1964 гг. оставили без внимания».

Кстати, сам это обзор, по моему мнению, отличается от большинства подобных своей содержательностью, аналитичностью и взвешенностью. Хотя его и нельзя назвать полным, исчерпывающим. В перечне работ, посвящённых истории создания термо-ядерного оружия отсутствует, например, фундаментальная книга Ю.Б. Харитона «Путь длиною в век» (изд. 2-е, доп. - М.: «Наука», 2005. – 557 с.). Не стал бы я ставить в один ряд биографии Н.С. Хрущева, написанные Э.Крэнкшоу, Р.А. Медведевым и У. Таубманом. Работы первого писались в раз холодной войны и за рубежом. Второй издавал свои сочинения в Лондоне, но чуть ли не единственным источником его информации были диссидентские круги, далёкие от сфер, где принимались решения, в них много неверных слухов и просто элементарных ошибок. Да и в многочисленных переизданиях самого последнего времени там не найдёшь ни одной архивной сноски. Другое дело – Таубман: мне приходилось видеть его с блокнотом в руке

не только в семье Хрущёвых, но и на многочисленных встречах с российскими историками и архивистами (с последними при получении им ксерокопий выявленных им самим или по его заказу документов).

В целом же, из историографического обзора напрашиваются выводы, на которых и обосновывается цель проведённой в диссертации работы: проблемы развития вооружённых сил СССР в 1950–1960-х гг. не стали объектом комплексного исторического исследования, цельного и всестороннего изучения указанной темы не производилось, а рассматривались лишь отдельные её аспекты, а вот пристрастность и поверхностность, полемичность и социальная ангажированность во многом продолжают оставаться характерными для тех, кто в той или иной мере к ней прикасается, не говоря уже о том, что развитие вооружения, военной и специальной техники в указанный период рассматривается исследователями зачастую без взаимосвязи с реформаторскими процессами в вооружённых силах и в общественно-политической жизни страны».

Таким образом, *цель исследования* определена автором, как всестороннее, комплексное и по возможности объективное, свободное от субъективных оценок, изучение важнейших тенденций и основных противоречий советской военной реформы 1953–1964 гг. в соответствии с этим и определены такие *задачи*, как раскрыть исторические предпосылки военной реформы, проанализировав уровень развития вооружённых сил в начале 50-х гг.; определить влияние различных факторов на изменение приоритетов в производстве военной технике; изучить изменение организационной структуры вооружённых сил под влиянием научно-технической революции и революции в военном деле; рассмотреть особенности обеспечения вооружённых сил военными кадрами; выявить социальные аспекты реформирования военной сферы СССР и особенности освещения в периодической печати преобразований Вооружённых Сил СССР в 1950–1960-х гг.; проследить, изменения концептуальных основ административно-правоохранительной политики повлияли на роль и место вооружённых сил в советском обществе.

Для того чтобы добиться этого, Р.А. Соловьёв привлекает значительный *круг источников*. В него входят и публикации мемуарного жанра, и сборники документов, и малоизвестные или даже совсем неизвестные архивные материалы. Насколько они репрезентативны – вопрос довольно сложный. Столкнувшись с ним, автор оказался в непростом положении, поскольку многие документы, по которым можно судить о причинах, характере и итогах исследуемого им процесса, до сих пор не доступны для исследователей. И тем не менее, несмотря на эти трудности и ограничения, собранный им комплекс источников позволил ему провести квалифицированное историческое исследование. Замечу только, что целому ряду молодых исследователей в последнее время удаётся лучше преодолеть указанные выше трудности и ограничения, проявляя большую инициативу и настойчивость в рассекречивании нужных им архивных материалов. Но для этого, наверно, надо жить и работать в Москве.

Что же касается самого обзора источников, то его можно было бы сделать лучше не только за счёт усиления критического подхода к ним (так, как это

сделано в историографическом обзоре), но и отказа от группировки их по сугубо формальному признаку, который даёт представления, какие опубликованные или архивные документы и в чём именно способствовали раскрытию цели исследования. В перечне просмотренных автором архивных дел ГАРФа, РГАНИ и РГАСПИ не указаны названия фондов.

Можно себе представить, какой интерес для исследователя представляют упомянутые автором личные фонды таких военачальников, как маршалы Гречко, Жуков и Захаров, а также начальник ГРУ Мамсуров. Но в связи с упоминанием последнего напрашивается вопрос: а есть ли что-нибудь любопытного в опубликованном пару лет назад дневнике, сменившем его на этом посту Серова? Упоминается «неправленный вариант воспоминаний Н.С. Хрущева, находящийся на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории. Но ничего не говорится о том, в чём их отличие от опубликованного трёхтомника, и, если такое отличие есть, как оно сказалось на результатах исследования. В перечне книг, написанных и изданных С.Н. Хрущёвым об отце, отсутствует последняя, трёхтомная: «Никита Хрущёв. Трилогия об отце» (М.: «Время», 2010).

И тем не менее, те источники, которые в диссертации использованы, позволили её автору нарисовать довольно адекватную реалиям картину военных реформ эпохи хрущёвской «оттепели».

Структура диссертации является логичной и последовательной. Её определили три проблемных блока, характеризующих состояние вооружённых сил СССР в середине 50-х гг. и предпосылки их реформирования, практическая реализация военной реформы и основные проблемы и противоречия, ей сопутствовавшие. В соответствии с задачами исследования Р.А. Соловьёв в рамках проблемного поля «реформа вооружённых сил» выделяет несколько ключевых моментов, каждому из которых посвящён отдельный параграф. Разве что § 3.3 «Концептуальные изменения в административно-правоохранительной политике и их влияние на Вооружённые Силы СССР» по всей логике исследования выглядел бы лучше в главе 1-1 или в начале 2-й, а не в самом конце работы. Кроме того, если разговор именно в этом параграфе о привлечении армейских подразделений и частей в помощь милиции для подавления массовых беспорядков понятен, то какое отношение к административно-правоохранительной политике имеют военно-строительные части, о которых речь идёт дальше, объяснить трудно.

В диссертации, исходя из поставленных цели и задач, в основном вполне успешно доказывается, что реформу вооружённых сил СССР в 1953–1964 гг. нельзя считать случайной, искусственно придуманной и субъективно навязанной новым руководством страны во главе с Н.С. Хрущёвым. Она была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Изменения в международной обстановке, во внутривластном курсе, социально-экономическое развитие Советского Союза во второй половине 1950-х гг. предопределили проведение ряда переустройств во всех сферах жизни, включая армию. На фоне пересмотра советской военной доктрины и создания объединённых вооружённых сил стран

социалистического лагеря стало возможным значительно сократить численность обычных вооружений Советской армии и соответствующих частей подразделений, предназначенных для их эксплуатации.

Существенное отставание от главного потенциального противника – США, в количестве и качестве стратегического вооружения требовало от советского руководства принятия экстренных мер для создания «ядерного паритета», на котором по большому счету и стали жидиться относительно мирные отношения между двумя странами. Выбор Н.С. Хрущевым ракет, в качестве главного носителя ядерных боеприпасов, был поддержан многими военачальниками и обусловлен их явным превосходством над авиацией.

В диссертации показано, что преобразования вооружённых сил базировались на научной базе, созданной как отечественными, так и зарубежными специалистами и соответствовали общемировой тенденции пересмотра роли авиации и флота после оснащения армий ядерным оружием, что во многом предопределило их успех (в отличие от многих других реформ «хрущевской эпохи»). Его очевидность автор иллюстрирует изменением облика вооружённых сил СССР, появлением новых видов и родов войск. Существенный рост эффективности военной организации СССР, способствовал достижению качественно нового положения Советского Союза на международной арене.

Касаясь же трудностей и недостатков реформы, Р.А. Соловьёв на первый план выдвигает отсутствие концептуального подхода к её проведению, а также поспешность, с которой она осуществлялась, что, стало причиной возникновения проблем в социальном обеспечении увольняемых военнослужащих. Непонимание в военной среде смысла проводимых преобразований и их конечной цели было вызвано ещё и информационным вакуумом относительно новой военной политики государства. А недовольство тысяч уволенных офицеров, оказавшихся без жилья и без средств к существованию, а подчас и без работы, отнюдь не способствовало формированию в советском обществе положительного отношения к «хрущевской» военной реформе. Не способствовало этому, подчёркивает автор, и массовое привлечение военнообязанных и военнослужащих в качестве рабочих на различные стройки народного хозяйства. Военно-строительные отряды, считает он, стали новыми формами подневольного труда.

Несомненным достоинством диссертации следует считать и приложенные к ней многочисленные иллюстративные материалы в виде схем, наглядно отражающих структуру руководства вооружёнными силами СССР и происходивших в ней изменений, а также таблиц с перечислением самого руководящего персонала, численности вооружённых сил, их вооружения, в том числе введённых в строй ракетных комплексов и подводных лодок разных типов.

Продолжая историографическую традицию изучения военных реформ, проводившихся в СССР, представленная диссертация вместе с тем отличается необходимой *новизной*. В советской, а затем и в российской историографии довольно прочно закрепилось мнение, что основные направления практической реализации военной реформы в 50-х–60-х гг. были обусловлены

«волюнтаристскими» решениями тогдашнего руководителя страны — Н.С. Хрущева. И диссертант доказывает, что подобный подход к рассмотрению проблем реформирования армии и флота страдает как минимум однобокостью освещения задач и хода тогдашних преобразований. Более того, на основе накопленного ранее материала и возможностей привлечения новых, ставших доступными источников, рассматриваемая им проблема проанализирована в его работе без характерной для прошлых лет предвзятости и с учётом последствий, ставших очевидными лишь по прошествии определенного времени. Стремление автора преодолеть односторонность и заданность в оценках исследуемых исторических событий подкреплено критическим анализом различных аспектов проблемы.

Научная новизна диссертации заключается и в том, что автор комплексно прослеживает в ней исторические предпосылки, ход, содержание, последствия реформирования вооруженных сил СССР в 50-е–60-х гг. XX века, а также влияние на них относительной либерализации советского общества, наблюдавшейся в то время. А изучение того, как советское общество реагировало на инициированные сверху изменения является сейчас довольно новым направлением исторических исследований. И включение в диссертацию параграфа (3.1), специально посвящённого реакции военнослужащих на реформирование Хрущёвым вооружённых сил СССР, является несомненным достоинством. Правда, автор оговаривается, ссылаясь на такие авторитеты как председатель КГБ СССР В.Е. Семичастного, что «свое истинное мнение военнослужащие высказывали, преимущественно, в разговорах на кухне и в гарнизонной курилке», причем, чем ниже было звание военнослужащего, тем откровеннее и искреннее были его слова. «"Шипели и чесали языки" и высокопоставленные военные, но публично решались выступать лишь младшие офицеры до майора и подполковника». И в архиве ФСБ, конечно, немало свидетельств того, что говорилось между собой и солдатами, и офицерами. Но тут следует согласиться с диссертантом: большая часть подобной информации остаётся на секретном хранении. Хотя мне известны исследователи, которым удавалось рассекречивать такого рода материалы в бывших партийных архивах.

Помимо высказанных уже немногих замечаний мне хотелось бы высказать ряд суждений, навеянных знакомством с текстом диссертации.

В § 1.1 упоминается реорганизация 18 октября 1952 г. Бюро СМ по военно-промышленным и военным вопросам) в Комиссию по вопросам обороны при Президиуме ЦК КПСС. Не противоречит ли этот шаг наметившейся, по мнению некоторых историков, в последние годы правления Сталина тенденции перенесения центра принятия решений из партийных сфер в правительственные?

В § 1.2, говоря о выработке политики мирного сосуществования диссертант, может быть, напрасно обходит вниманием момент соперничества между Маленковым и Хрущёвым, сказавшийся в разности понимания ими последствий возможной третьей мировой войны.

В том месте текста, где речь идёт о так называемых «реформах Жукова», я, соглашаясь с тем, как диссертант, вслед за Ю.А. Абрамовой, оценивает их, добавил бы для характеристики непростых отношений между Жуковым и

Хрущёвым докладную записку (чем-то смахивающую на донос), направленную в ЦК КПСС начальником Главного политического управления Советской армии Желтовым, хранящуюся то ли в РГАСПИ, то ли в РГАНИ.

Соглашаясь с мнением автора об ошибочности утверждения отдельных исследователей, будто бы у проводимых Хрущёвым преобразований отсутствовала научная основа, сомневаюсь в верности его предположения, что тем человеком из Главного морского штаба, крупным специалистом по подводному флоту, на мнение которого ориентировался Хрущёв при изменении направления строительства ВМФ, был вице-адмирал Л.А. Владимирский. Какое отношение он имел к подводному флоту? Ведь он и до, и после войны командовал эскадрами эсминцев.

Хотелось бы более чёткого представления читателю тех преимуществ, которые мог дать предложенный Хрущёвым переход на территориально-милицейский принцип формирования СА. Речь об этих замыслах идёт в нескольких параграфах. Но остаётся неясным, почему они не были воплощены в жизнь.

Перечисляя и много говоря о различных типах оружия и вооружённых сил, автор умалчивает о химическом оружии, хотя в соответствующей главе и упоминает о войсках химической защиты.

Жаль, что о подготовке кадров танкистов сказано всего пара фраз, а о бронетанковой академии – ни слова.

Выводы из некоторых параграфов (например, 2.1) похожи скорее на краткий пересказ их содержания

Сноски на архивные материалы: не развёрнутые, глухие, из нельзя понять, какой документ приводится или цитируется.

Лишними являются ссылки на документы Центрального архива Министерства обороны, если тут же признаётся, что они цитируются по какой-то книге (например, А.Ю. Лашкова или Н.С. Симонова), журнальной статье или сборнику документов.

Встречаются неточности и оговорки: так, Н.С. Хрущёв формально не был главой государства.

Наконец, богатую по фактическому содержанию диссертацию только бы украсил именной указатель.

Все вышесказанные замечания носят сугубо рекомендательный характер и не меняют общей оценки диссертации, которая представляется мне завершённым самостоятельным и оригинальным исследованием. Исследовательские задачи, поставленные перед собой диссертантом, в целом успешно решены. Положения, выносимые на защиту, возражений не вызывают. Основные из них нашли отражение в автореферате и публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация полностью соответствует критериям, установленным в пункте 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., и её автор, Рустам Арсланович Соловьёв, заслуживает присуждения ему учёной степени

кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Аксютин Юрий Васильевич,
доктор исторических наук, профессор
Московского государственного областного университета.

Подпись руки заверяю
Начальник отдела кадров

Крохин А.Г.

141014, Московская область,
г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д.24

4 июня 2018 г.